

НАЧАЛО ИЗУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО (КОНСТИТУЦИОННОГО) ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В РОССИИ

Возникновение конституционного права как отрасли права связано с появлением конституций и конституционных государств. Конституционное государство – это такое государство, в котором государственная власть юридически ограничена и подчинена высшему, основному закону – конституции, за личностью признаются неотъемлемые, ненарушимые и неприкосновенные права, закрепляется принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, органом законодательства является народное представительство (парламент). Первым конституционным государством являлась Англия, в которой борьба парламента за ограничение королевской власти, начавшись в XIII в., завершилась в 1689 г. установлением конституционной дуалистической монархии, которая в XVIII – начале XIX вв. переросла в парламентарную монархию. Затем конституционным государством в конце XVIII в. сделались Соединенные штаты Америки. В континентальной Западной Европе в течение восьми десятилетий от Французской революции конца XVIII в. до 70-х годов XIX в. произошел переход от абсолютной монархии к конституционному государству.

Наука конституционного права как совокупность сложившихся и взаимосвязанных правовых доктрин появилась в середине XIX в., то есть много позже, чем первые конституции. Систематическая научная разработка действующего государственного права начинается с установления абсолютной монархии в XVI – XVII вв. Ко второй половине XVII в. в западноевропейских странах сформировалась отрасль права, которая получила название государственного права. В большинстве западных стран, включая Германию и Австрию, конституционный строй сформировался эволюционным путем. Эволюционный характер формирования отрасли права привел к тому, что в названных странах используются оба термина – и конституционное, и государственное право¹.

Юридическая наука в России развивалась в университетах под сильным влиянием западноевропейской юриспруденции. Со времени Петра I начали переводиться многочисленные государственно-правовые сочинения западноевропейских мыслителей. Учения Г. Гроция, Т. Гоббса, С. Пуфендорфа, Х. Вольфа, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, И. Канта преподавались с университетских кафедр. Европеизация России, происходившая со времени Петра I, привела к тому, что в течение XVIII в. высшее дворянство стало усваивать политические и правовые учения западных стран, изучало государственный строй западных держав. Попытки правового ограничения самодержавной императорской власти по образцу западных стран исходили из кругов европей-

¹ Гессен В. М. Очерки истории науки государственного права // Известия С.-Петербургского Политехнического института. Отдел экономических и юридических наук. Т. XVI. 1911. С. 181-218; Тарановский Ф. В. Юридический метод в государственной науке. Очерки развития его в Германии. Историко-методологическое исследование. Варшава, 1904; Он же. Догматика положительного государственного права во Франции при старом порядке. Юрьев, 1911.

зированной высшей дворянства. «Посылая на Запад талантливых молодых людей для изучения тех средств, какими другие правительства приумножают свои доходы, Петр Великий рекомендовал им интересоваться чужими порядками лишь применительно к самодержавию. Русские люди, посещавшие за границу, со временем вышли из этих рамок и принесли с собою мысль об упразднении как гражданской, так и политической несвободы. Протест против крепостного права, заявленный еще Радищевым, близким к масонству, проник в сознание революционных деятелей эпохи Александра I и продолжал высказываться, хотя и робко, и после подавления декабрьского переворота 1825 года, например, Чаадаевым, Николаем Тургеневым и затем целым рядом писателей с Григоровичем и И.С. Тургеневым во главе»².

Конституционными проектами декабристов являлись Конституция Н.М. Муравьева и «Русская правда» П.И. Пестеля. Эти конституционные проекты имели западные источники, их авторы были знакомы с текстами европейских и американских конституций³. Конституционные замыслы в первой четверти XIX в. при Александре I исходили не только от общества (революционный конституционализм декабристов), но и от правительства (правительственный конституционализм)⁴. Представители высшей просвещенной бюрократии разрабатывали конституционные проекты, которые могли быть дарованы абсолютным монархом. Проявлениями правительственного конституционализма являлись «Грамота российскому народу» 1801 г.⁵, проекты

² Ковалевский М. М. Соперничество немецкого, французского и английского влияний на русскую интеллигенцию с середины прошлого столетия // Вестник Европы. 1916. январь. С. 211.

³ Анализ источников Конституции Н. М. Муравьева дан в кн.: Дружинин Н. М. Избранные труды. Революционное движение в России в XIX в. М., 1985; О Русской правде П. И. Пестеля: Русская Правда П. И. Пестеля и сочинения, ей предшествующие // Восстание декабристов. Документы / Подг. к печати А. А. Покровским под ред. М. В. Нечкиной. М. 1958. Т. VII. О влиянии конституционного опыта США на конституционный проект Н. М. Муравьева писал советский американист Н. Н. Болховитинов: Болховитинов Н. Н. Русско-американские отношения. 1815-1832. М. 1975. С. 492-495. Текст проекта Конституции Н. М. Муравьева был напечатан в соч. В. Е. Якушкина «Государственная власть и проекты государственных реформ в России» (СПб., 1906); Текст Русской правды П. И. Пестеля был издан отдельно под заглавием «Русская Правда, Наказ Временному Верховному Правлению» (СПб., 1906). Обзор конституций декабристов см.: Довнар-Запольский М. в. Идеалы декабристов. М., 1906; Семевский В. И. Политические и общественные идеи декабристов (1909).

⁴ См.: Великий князь Николай Михайлович. Граф Павел Александрович Строганов. Историческое исследование эпохи императора Александра I. СПб., 1903; Ивановский В. В. Учебник государственного права. Издание третье. Казань, 1913. С. 294-296; Конституционные проекты эпохи Александра I. СПб., 1907; Лазаревский Н. И. Русское государственное право. Том I. Конституционное право. Издание третье. СПб., 1913. С. 175-180; Пыпин. А. Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб., 1900; Семевский В. И. Вопрос о преобразовании государственного строя России XVIII и первой четверти XIX века // Былое. 1906. № 1-2; Филиппов А. Н. Учебник истории русского права. Пособие к лекциям. Часть I. Юрьев, 1907. С. 578-585; Якушкин В. Е. Государственная власть и проекты государственной реформы в России. СПб., 1906.

⁵ Проект Всемилостивейшей грамоты Российскому народу жалуемой // Семенников В. П. А. Н. Радищев. Очерки и исследования. М. – Пг., 1923. С. 180-194; Западные источники Грамоты установил М. М. Сафонов. См.: Сафонов М. М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Л., 1988.

государственных реформ М.М. Сперанского⁶, Конституция 1815 г., дарованная Польше⁷, Государственная Уставная грамота, подготовленная в 1818 г. Н.Н. Новосильцевым⁸. В отечественной историографии хорошо показаны западные источники указанных документов. Советский американист Н.Н. Болховитинов отмечал, что в 1820 г. в журнале «Дух журналов» в четырех номерах были опубликованы материалы о конституционном развитии США. За эту публикацию журнал в конце 1820 г. был закрыт⁹.

Изучение русскими юристами иностранного государственного права началось в России только после того, как Университетский устав 1835 г. учредил в русских университетах кафедры «государственного права знатнейших иностранных держав». Введение этого учебного предмета в систему юридического образования объясняется, прежде всего, широкими международными связями России с Европой, статусом России как великой европейской державы. Большинство из кафедр иностранного государственного права пустовало за недостатком и подготовленностью преподавателей. Исключение составляла петербургская кафедра, которую до 1871 г. занимал профессор Игнатий Иоакимович Ивановский. Но ни он, ни другие наши ученые не выпустили в течение десятков лет, вплоть до 60-х гг., ни одной работы по государственному праву западных стран.

Под влиянием европейских революций 1848-1849 гг. министр народного просвещения своим циркулярным распоряжением приостановил с конца 1849 г. преподавание науки государственного права европейских держав, сообщив об этом императору. Резолюция Николая I была одобрительной: «Дельно, и не возобновлять. Совершенно лишнее»¹⁰. Наука иностранного государственного права правительством была признана опасной. Правительство Николая I имело серьезные основания опасаться не критического усвоения преподавателями и студентами западных учений, но оно избрало неправильный способ защиты от этой реальной опасности.

В 1857 г. император Александр II разрешил преподавание государствен-

⁶ План Сперанского (Введение к Уложению государственных законов) впервые полностью напечатан по-русски в 1899 г. в Историческом обозрении (СПб., Том X. С. 3-62); Отдельное издание проекта Сперанского было сделано в 1905 г. либеральным журналом «Русская мысль»: План государственного преобразования гр. М. М. Сперанского. Введение к Уложению государственных законов 1809 г. М. 1905. См. о М. М. Сперанском: Довнар-Запольский М. В. Политические идеалы М. М. Сперанского. М., 1905; Корф М. А. Жизнь гр. Сперанского. СПб., 1861. Т. 1-2; Щеглов В. Г. Государственный Совет в царствование Императора Александра I. СПб., 1895; См.: Сперанский М. М. Проекты и записки / Подг. к печати А. И. Копанев и М. В. Кукушкина. Под ред. С. Н. Валка. М.-Л., 1961; Сперанский М. М. Руководство к познанию законов. СПб., 2002 (Серия «Русская государственная мысль»).

⁷ Аскенази Ш. Царство Польское, 1815-1830 гг. М., 1915.

⁸ Государственная уставная грамота Российской империи (1820 г.) напечатана в кн. Шильдер Н. К. Император Александр I. СПб. 1898. Т. 4. Приложения к четвертому тому. С. 499-526 и в «Русском Архиве» (1905. № 5); Об иностранных источниках грамоты см.: История буржуазного конституционализма XIX в. / Отв. ред. В. С. Нерсисянц. М., 1986. С. 212; Медушевский А. Н. Указ. соч. С. 317-319; Предтеченский А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX в. М., 1957. С. 382-383 и др.

⁹ Болховитинов Н. Н. Советская американистика на перепутье: старые догмы и новые подходы // Вопросы истории. 1991. № 7-8. С. 8.

¹⁰ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т.2, отдел 2. 1840-1875. СПб., 1875. С. 1116-1118.

ного права иностранных держав. Преподавание этого курса возобновилось в Петербургском университете в 1858 г., в Московском – в 1859 г., в Казанском – в 1860 г. Университетский устав 1863 г. сохранил кафедру государственного права важнейших иностранных государств, но большинство из них пустовало.

В 60-х гг. в условиях отсутствия русской научной литературы по иностранному государственному праву стали появляться переводы некоторых иностранных сочинений в сфере государственного права европейских стран, которые знакомили русских читателей с основными понятиями и принципами конституционного права¹¹, с историей конституционного государства в странах Западной Европы¹². В советской юридической литературе высказывалось мнение о том, что переводы и комментирование иностранных сочинений – это своего рода постановка злободневных вопросов, рассматривать которые прямо и открыто не позволяла цензура¹³. А.А. Погарный-Подольный в 1862 г. опубликовал книгу «Парламентское делопроизводство по английским источникам»¹⁴.

Переводная иностранная литература все же не могла заменить русских

¹¹ Русский государствовед Н. К. Нелидов восклицал: «Давно ли нам стали сколько-нибудь понятны слова: конституция, централизация, самоуправление, суд присяжных...» (Нелидов Н. К. О необходимости приобретения обществом юридических и политических сведений // Юридический журнал, издаваемый П. А. Салмановым. 1860. № 1. С. 48).

¹² К таким переводам относились Чичерин Б. Н. Очерки Англии и Франции. М., 1858 («О политической будущности Англии, соч. графа Монталамбера»); «Старая французская монархия и революция» о классической книге А. Токвиля «Старый порядок и революция», опубликованной в 1856 г.; Токвиль А. де. Демократия в Америке. Пер. К. Якубовича. 2 тома. Киев, 1860; 1897; Милль Дж. Ст. Представительное правление, 1864 (новый пер. под ред. Р. И. Семетковского вышел в СПб. в 1897 г.); Милль Дж. О свободе печати. Речь к английскому парламенту (Арсопагитика). Неполный русский пер. с англ. // Современное обозрение. 1868. кн. 5; Арсен Г. Юридическая энциклопедия или органическое изложение науки о праве и государстве на основании принципов этической философии права. М., 1863; Гейер А. Краткий очерк истории философии права. Пер. с нем. под ред. Н. Неклюдова. СПб., 1866; Моль Р. Энциклопедия государственных наук. СПб.-М., 1868; Он же. Наука полиции по началам юридического государства: Перевод Р. Семетковского с 3-го нем. изд. Вып. 1. СПб., 1871; Блончли И. К. Общее государственное право. М., 1865; Он же. История общего государственного права и политики с XVI в. по настоящее время. СПб., 1874; Фишль Э. Государственный строй Англии, 1862; Маклей Т. Б. История Англии от восшествия на престол Якова II. Т. VI-VIII. СПб., 1861-1865; Лабуле Э. Государство и его пределы, в связи с современными вопросами администрации, законодательства и политики. СПб., 1868; Он же. История Соединенных Штатов. Пер. с 3 франц. изд. в трех частях. СПб., 1870. Ч. 1. Первая эпоха. История колоний до революции; Ч. 2. Вторая эпоха. Война за независимость; Ч. 3. Третья эпоха. История Конституции Соединенных Штатов Америки (424 с.); Диксон В. Япония. Ее история, правительство и внутреннее устройство. Пер. с англ. СПб., 1871; Штейн Л. Учение об управлении и право управления в сравнении литературы и законодательства Франции, Англии и Германии: Руководство, изданное Л. Штейном как основание его лекций // Пер. с нем. под ред. И. Е. Андреевского. СПб., 1874; Конституционное начало, его историческое развитие и его взаимодействие с политическим и общественным бытом государств и народов. Сборник статей под ред. А. Гакстгаузена в двух частях / Пер. с нем. Б. И. Утина и К. Д. Кавелина. СПб., 1866.

¹³ См.: Берков П. Н. Книга Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» в России. – В сб.: Россия и Италия. Из истории русско-итальянских культурных и общественных отношений. М., 1965. С. 69.

¹⁴ Погарный-Подольный А. А. Парламентское делопроизводство по английским источникам. М., 1862. Вып. I. В приложении приведены русские переводы важнейших английских конституционных актов «Петиции о праве» 1628 г. и «Билля о правах» 1689 г. (с. 1-35). На эти переводы указал В. Ф. Дерюжинский в своей монографии «Habeas corpus act и его приостановка по английскому праву», изданной в Юрьеве в 1895 г. С. 54, 80.

трудов по иностранному государственному праву. Она могла служить только материалом для этого. В 1859 и 1860 гг. в русской периодике – в «Русском слове» и в «Русском инвалиде» были напечатаны очерки государственного устройства европейских стран и Северо-Американских Соединенных Штатов, составленные А.В. Лохвицким. Эти очерки в 1862 г. вышли отдельным изданием в двух частях под названием «Обзор современных конституций». В 1863 г. была издана третья часть, написанная Эрнестом Ватсоном. В 1865 г. «Обзор современных конституций» вышел вторым исправленным и дополненным изданием в двух частях. Автор этой работы профессор Петербургского университета А.В. Лохвицкий (1830-1884) являлся разносторонним правоведом. Ему принадлежат исследования по истории русского права и по русскому уголовному праву¹⁵.

«Обзор современных конституций» А.В. Лохвицкого представлял собой первый в России курс иностранного (европейского) конституционного (государственного) права. Автор касался и русского государственного права, показывая государственное устройство Финляндии и Польши, которые входили в состав Российской империи. Исследование содержало серию очерков по истории государственного права Швейцарии, Франции, Германии, Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии, Польши (часть первая); Сербии, Румынии, Англии, США (часть вторая). В приложении приводились тексты на языке оригинала некоторых конституций – Франции 1830, 1848, 1852 гг., США 1787 г. и Пруссии 1850 г. В работе по каждому государству содержались краткие указания на иностранные источники, делались ссылки на сочинение выдающегося французского мыслителя А. Токвиля «Демократия в Америке» (1835).

В курсе Лохвицкого отсутствовало общее понятие конституционного государства, характеристика его признаков. Вместе с тем при описании отдельных конституций автор уделял преимущественное внимание наиболее характерным особенностям конституционного развития данной страны. При характеристике Швейцарии он рассматривал две формы государственного устройства – федерацию и конфедерацию¹⁶, а также непосредственную демократию в небольших кантонах¹⁷.

Относительно Франции Лохвицкий не ограничился обзором действовавшей тогда бонапартистской конституции 1852 г., так как Франция с 1789 г. многократно меняла форму правления. При этом каждое правительство признавало основой своей конституции принципы или начала 1789 г., которые «составляют в политическом, юридическом и нравственном отношении Коран новой Франции»¹⁸. В этой стране «борются три партии... – парламентарная монархия, республика, империя, и еще неизвестно за кем будет окончательная победа». Поэтому «наряду с теорией победителя представим теории побежденных, которые могут быть завтра будут победителями»¹⁹. Рус-

¹⁵ Лохвицкий А. В. О положении пленных по древнему русскому праву (XV-XVII вв.). СПб., 1855; Он же. Курс русского уголовного права. СПб., 1867; 1871.

¹⁶ Лохвицкий А. В. Обзор современных конституций. СПб., 1865. Часть I. С. 5-6.

¹⁷ Там же. С. 18-26.

¹⁸ Там же. С. 35.

¹⁹ Там же. С. 36-37.

скому читателю из-за цензурных ограничений была совершенно неизвестна история европейских революций, в том числе и французской конца XVIII в. Поэтому Лохвицкий просит не путать умеренных деятелей 1789 г. с террористами 1793 г., замечая, что «начала 1789 года также виновны в терроре и гильотине, как христианство в инквизиции и ауто-да-фе»²⁰. Автор далее впервые в русской печати излагал содержание французских конституций 1791, 1793, 1795, 1799, 1814, 1830, 1848 и 1852 гг. Затем он описал французское судебное устройство, с его принципом независимости и несменяемости судей, что было злободневной темой в то время. Лохвицкий верно указал значение административной централизации во Франции, изменить которую можно только изменив дух, характер французов²¹.

Конституционное развитие Германии также было незавершенным, так как «ей необходимо прочное, юридически-организованное национальное единство... но неразрешимая загадка – как можно устроить это единство»²². Лохвицкий говорил о слабости конституционных учреждений в германских государствах, критиковал прусскую избирательную систему, при которой «палата депутатов представляет более талеры, нежели граждан»²³. В 1865 г. накануне успешного объединения Германии он отмечал, что «в устройстве Германии произойдут значительные перемены»²⁴.

Говоря о родине конституционного государства Англии, Лохвицкий отмечал, что «эта конституция сделала англичан самым богатым и долгое время самым могущественным народом в мире»²⁵. Вместе с тем он оговаривался, что «Во французской переделке английский парламентаризм обошел всю Европу. Техника многих континентальных конституций лучше английской; но нигде не мог быть пересажен английский дух... Самоуверенность, чувство законности, труд – основные свойства англичанина. Англичанин аристократ по натуре. Но английская аристократия другого рода чем европейская, она основана на таланте и богатстве. На этом аристократическом духе основана английская государственная конституция»²⁶. Затем автор кратко описал историю английского конституционного государства, английский парламентаризм, права английских граждан, статус англоязычных английских колоний и Индии. Лохвицкий справедливо отмечал, что для англоязычных самоуправляющихся колоний Англии выгодно быть в составе Британской империи, так как «они пользуются полной безопасностью, тогда как предоставленные самим себе они не могли бы долго просуществовать»²⁷.

Северо-Американские Штаты Лохвицкий именовал «великой федеративной республикой», которая «растет в населении и богатстве, как сказочный богатырь, не по дням, а по часам, и этим развитием она обязана главным образом

²⁰ Там же. С. 37.

²¹ Там же. С. 50.

²² Там же. С. 149.

²³ Там же. С. 171.

²⁴ Там же. С. 151.

²⁵ Лохвицкий А. В. Обзор современных конституций. СПб., 1865. Часть II. С. 39.

²⁶ Там же. С. 38-39.

²⁷ Там же. С. 94-95.

своему политическому и социальному устройству». Вместе с тем «колонисты, приехавшие в Америку, принесли с собою английский дух и все английские учреждения, за исключением иерархического духовенства и аристократии. Лучшие силы Англии, все что было самого энергического, пошло на основание американского государства»²⁸. Как современник гражданской войны 1861-1865 гг., симпатизирующий Северу, автор истолковал конституцию США 1787 г. в том смысле, что штаты не имеют права одностороннего выхода из федерации²⁹.

Лохвицкий опубликовал текст важнейших западных конституций, но, к сожалению, не перевел их на русский язык. Такой перевод был безусловно необходим, так как в русском обществе знание новых европейских языков «не распространено, и даже гимназии не представляют в этом отношении надежной подготовки»³⁰. К тому же подбор конституций явно неполный. Автор не привел важнейшие конституционные акты Англии, французскую Декларацию прав человека и гражданина 1789 г., французскую конституционную хартию 1814 г., Декларацию независимости США 1776 г.

В 1866 г. вышло в свет сочинение русского западника, убежденного сторонника конституционной монархии Б. Н. Чичерина «О народном представительстве», которое являлось его докторской диссертацией. Это была первая монография русского ученого по государственному праву западных стран. Она исследовала важнейший институт конституционного государства – народное представительство. Чичерин в своей монографии пропагандировал идеи конституционного государства, показывал неизбежность перехода России к конституционному государству³¹.

Сочинение Чичерина разделялось на четыре части, именуемые книгами³². Первая книга озаглавлена «Существо и свойства народного представительства» (с. 1-93). В ней давалось понятие народного представительства и политической свободы, рассматривалось избирательное право, разбиралось и критиковалось учение Руссо о полновластии народа, раскрывались функции народного представительства, его недостатки. Вторая книга именуется «Виды народного представительства» (с. 95-281). В ней рассматривалось народное представительство в республиках

²⁸ Там же. С. 101-102. Не менее восторженно об американской конституции высказывался император Александр I. По его словам американский народ «сумел самым достойным образом воспользоваться своей независимостью, дав себе свободную и мудрую конституцию, обеспечившую счастье всех вообще и каждого в отдельности» (Россия и США: становление отношений 1765-1815. М., 1980. С. 271).

²⁹ Там же. С. 108-109.

³⁰ Иконников В. С. Русские университеты в связи с ходом общественного образования // Вестник Европы. 1876. Ноябрь. С. 130.

³¹ Редакция «Русского Инвалида» предпослала очеркам А. В. Лохвицкого о западном государственном праве предисловие, где были приведены следующие слова Франца Либера, которые выражают общественный подъем того времени: «Мы живем в такое время, когда на обязанности каждого человека лежит добросовестный ответ на следующие вопросы: в чем состоит гражданская свобода? Как получить ее? Как сохранить её? Какие средства служат к ее распространению и каким образом можно утратить её?». Цит. по: Гольцев В. А. Государственное устройство европейских держав // Юридический вестник. 1882. кн. IX. С. 277-278.

³² Чичерин Б. Н. О народном представительстве. М., 1866. 2-е издание с некоторыми дополнениями вышло в 1899 г. В данной работе используется издание 1899 г.

(США, Латинской Америке, Швейцарии) и конституционных монархиях, критиковалось учение о разделении властей, критиковал совещательное представительство, вскрыл его нецелесообразность и опасность, показал неуместность сословного представительства в конституционном государстве, подробно охарактеризовал конституционную монархию и в заключении говорится о народном представительстве в сложных государствах (федерациях). Третья книга посвящена «историческому развитию представительных учреждений в Европе» (с. 283-563), то есть показано развитие конституционного государства в Англии, Франции и Германии, а также развитие Земских соборов в России. Четвертая книга рассматривает «условия народного представительства» (с. 564-810), как-то соотношение государства и общества, природно-климатические условия (размеры территории, климат, внешняя угроза или безопасность, состав населения), этнический состав государства, социальные группы населения, Общественное мнение, политические партии. Затем рассматриваются личные права граждан, местное самоуправление, указываются причины, ускоряющие и задерживающие введение народного представительства и, наконец, показываются способы установления конституций.

Хотя конституционная монархия и есть наилучшая форма правления, однако, по мнению Чичерина, нельзя утверждать, что при любых условиях возможен и желателен переход к конституционной монархии. Чтобы сделать такой переход возможным, необходимы определенные условия. «Политическая свобода требует общественных условий, которые вырабатываются медленно, трудным жизненным путем, и без которых введение представительного устройства может породить только смуту»³³. «Именно для изучения этих условий Чичерин и написал большое произведение «О народном представительстве»³⁴.

Теория народного представительства должна быть основана на опыте стран, совершивших переход к конституционному государству. При преобразовании исторически сложившегося государственного строя данной страны следует руководствоваться, прежде всего, опытом других народов, а затем уже учитывать прошлое данного государства и народа. «Иностранные учреждения служат одним из существенных элементов такой практической проверки; это – чужой опыт, который дает драгоценные указания. *При всем различии характеров, истории и общественного быта народов, сходные учреждения имеют более или менее одинаковые свойства. Коренные начала политической жизни у всех одни и те же, ибо природа человека и общества везде одна; различие состоит только в большем или меньшем преобладании того или другого элемента* (курсив мой – Н. Р.) ... Свойства и деятельность представительных собраний, отношения их к правительству, если не всегда и везде одинаковы, то везде, рано или поздно, приобретают общие черты, лежащие в самой их природе. Чем многообразнее данные, выработанные практикой, тем, разумеется, вернее будут выводы, и чем юнее народ в политической жизни, чем менее он может руководствоваться собственным опытом, тем нужнее для него опыт других... Исследуя чужие учреждения, необходимо разобрать, что в них существенно, что вытекает из самой природы данного политического устройства и что является произве-

³³ Чичерин Б. Н. О народном представительстве. С. 563.

³⁴ Леонтович В. В. История либерализма в России. 1762-1914. М., 1995. С. 319.

дением временных или местных обстоятельств. Из этого уже можно вынести заключение о том, что приложимо и что неприложимо к другому общественному быту. Из всего этого следует, что, безусловно, отрицать новые конституции, во имя исторических начал, невозможно. Новые учреждения не имеют такой крепости, как старые; они подвержены большим колебаниям и опасностям, но, тем не менее, они могут отвечать истинным нуждам народа и заключать в себе все залогов прочности. При введении конституционного порядка, существенный вопрос состоит не столько в исторических данных, сколько в настоящих условиях жизни... История, без сомнения, служит весьма важным указанием, ибо в ней проявляются и свойства народа, и отношения в нем различных общественных сил. Однако это мерило не безусловное, ибо народ, развиваясь, приобретает новые качества, и отношения сил в нем изменяются. Поэтому определить отношение конституционного порядка к общественным условиям можно только на основании более широких соображений, извлеченных из исторического опыта различных времен и народов, и приложенных к данному случаю»³⁵.

Видный либеральный русский государствовед С.А. Котляревский подчеркнул особо важное значение в истории русской общественности книги Чичерина о народном представительстве, относящейся «еще к шестидесятым годам, когда, казалось, для России представительный строй есть вопрос весьма отдаленного будущего. И между тем, сколько глубоких проницательных мыслей. Б.Н. Чичерин подверг здесь блестящей критике совещательное представительство, вскрыл заключавшееся в нем внутреннее противоречие, его нецелесообразность и его опасность. Можно сказать, эти страницы наносили удары одной из самых пагубных иллюзий славянофильской доктрины. Несомненно, эта книга сделала свое дело в распространении среди русского общества конституционных идеалов»³⁶. Книга Чичерина о представительном правлении появилась в 1866 г., а всего через сорок лет 23 апреля 1906 г. была опубликована новая редакция Основных государственных законов России, которая юридически ограничивала власть императора.

Чичерин в своем обширном исследовании о народном представительстве не дал прямого ответа на вопрос о готовности России к представительному правлению. Он подчеркивал прогрессивную роль русского самодержавия в шестидесятые годы. «Основная мысль моего сочинения, – вспоминал Чичерин, – заключалась в том, что теоретически конституционная монархия – лучший из всех образцов правления, что к представительному правлению стремится всякий образованный народ, но он требует условий, которые не везде налицо. Исследование этих условий составляло, по моему мнению, пробел в самой европейской литературе, посвященной этому предмету, и я хотел его восполнить, имея главным образом в виду состояние русского общества, но, не делая прямых приложений, а, обсуждая вопросы с общей точки зрения и предоставляя читателю самому выводить заключения. Между тем, многие

³⁵ Чичерин Б. Н. О народном представительстве. С. 795-798.

³⁶ Котляревский С. А. Памяти Б. Н. Чичерина (К десятилетию со дня смерти.) // Юридический вестник. 1914. кн. VI (II). Москва. С. 248.

приняли меня, вообще, за противника представительных учреждений»³⁷.

В.В. Леонтович со ссылкой на мемуары Чичерина писал: «На основании своих исследований Чичерин пришел к выводу, что в России нет еще нужных условий для перехода к конституционному режиму. Он сформулировал это убеждение свое в записке, от издания которой отказался под влиянием Милютина, который настаивал, что даже если все им написанное в Записке – чистая правда, тем не менее крайне нежелательно, чтобы из либеральных кругов исходили антиконституционные высказывания. Чичерин пришел к выводу, что с точки зрения консервативного либерализма Россия в то время, то есть в шестидесятые годы, нуждалась, прежде всего, в либеральных мероприятиях и в сильной государственной власти. Поскольку он считал, что правительство, прежде всего, должно сосредоточиться на освобождении крестьян, это означает, что он тогда – несмотря на все свои теоретические симпатии к конституционному строю – полностью стал на точку зрения либерального абсолютизма»³⁸.

Появление ученых сочинений А.В. Лохвицкого и особенно Б.Н. Чичерина свидетельствовало о зарождении в России науки иностранного государственного права или государственного (конституционного) права зарубежных стран. А.В. Лохвицкий и Б.Н. Чичерин являлись первыми русскими учеными в области этой науки, положив начало научному изучению конституционного права зарубежных стран в России. М.М. Ковалевский правильно отмечал: «Начало царствования Александра II может считаться временем зарождения у нас более или менее самостоятельной научной публицистики. Возводить её к более ранней эпохе было бы ошибочно. Политическая мысль не выходила из сферы кружковых бесед, рукописных мемуаров, самое большее, отвлеченных журнальных статей, в которых читателю приходилось открывать действительную мысль автора между строками. Вот почему от этой эпохи мы имеем только или неосуществившиеся проекты реформы государственных учреждений, напр., проекты Сперанского, и проект уставной грамоты Мордвинова, или рукописные конституции декабристов, иногда сопровождавшиеся более или менее полным комментарием... От эпохи Николая I не дошло до нас и таких материалов. Политическая мысль не выходила из сферы разговоров или облекалась в философски отвлеченную форму. Только с эпохи, следовавшей за крестьянской эмансипацией, можно вести поэтому историю политических учений в России»³⁹.

³⁷ Цит. по: Секиринский С. С. Борис Николаевич Чичерин // Российские либералы: Сб. статей / Под ред. Б. С. Итенберга и В. В. Шелохаева. М., 2001. С. 97.

³⁸ Леонтович В. В. История либерализма в России. С. 319.

³⁹ Ковалевский М. М. Соперничество немецкого, французского и английского влияний... С. 213.